

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра социологии социальной работы

**МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РАННЕМ
ВЫЯВЛЕНИИ И РЕАБИЛИТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ГРУППЫ РИСКА ВОВЛЕЧЕНИЯ В ПРОСТИТУЦИЮ (НА ПРИМЕРЕ
Г. САРАТОВА)**

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

студентки 4 курса 471 группы
направления 39.03.02 — Социальная работа
Социологического факультета
Сахновой Алины Владимировны

Научный руководитель

кандидат социологических наук, доцент _____ Д.Л. Иванов
подпись, дата

Зав. кафедрой подпись

Доктор социологических наук, профессор _____ М.Э. Елютина
подпись, дата

Саратов, 2026

ВВЕДЕНИЕ

В сегодняшних реалиях, когда общество развивается непрерывно, проблема, связанная с вовлечением несовершеннолетних в индустрию сексуальных услуг приобретает чрезвычайную социальную значимость. Преобразование социальных институтов и усиление цифровизации создают новые, завуалированные угрозы вовлечения подростков в деструктивные практики, что требует от российской системы социальной работы пересмотра существующих методов мониторинга и коррекции. Существующая в России ведомственная разобщенность зачастую становится критическим фактором, препятствующим своевременной помощи, в то время как статистика криминализации подростковой среды говорит о необходимости разработки новых стратегий. Особое беспокойство вызывает то, что вовлечение несовершеннолетних в сексуальную эксплуатацию носит преимущественно латентный характер. Значительная доля подобных преступлений остается скрытой из-за психологической зависимости жертв, страха публичной критики и угроз со стороны организаторов противоправной деятельности, а также недостаточного уровня доверия к государственным и правоохранительным структурам. Вследствие этого официальная статистика не отражает реальных масштабов проблемы, что существенно осложняет разработку эффективных профилактических мер и механизмов раннего выявления несовершеннолетних, находящихся в группе риска.

Несмотря на высокий уровень скрытности рассматриваемой проблемы, официальные статистические данные все же свидетельствуют о сохраняющейся неблагоприятной ситуации в сфере защиты детства. В 2024 году, по данным Следственного комитета РФ, было расследовано более 21 тысячи преступлений против несовершеннолетних, при этом потерпевшими признаны около 17 тысяч детей¹. Одновременно фиксируется рост преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

¹ СК РФ: более 1 тыс. российских детей погибли от преступлений в 2024 году [Электронный источник] // Вести [Электронный ресурс] : [сайт]. – URL:

Данные показатели свидетельствуют не только о высоком уровне криминогенной угрозы, направленной против несовершеннолетних, но и о необходимости совершенствования системы профилактики социально опасных явлений в подростковой среде.

В современных условиях именно межведомственное взаимодействие рассматривается как один из преобладающих механизмов профилактики вовлечения подростков в проституцию, поскольку только комплексное объединение ресурсов различных учреждений и специалистов позволяет обеспечить своевременное выявление несовершеннолетних группы риска, организацию их социальной реабилитации и предупреждение повторного вовлечения в противоправную деятельность.

Необходимость совершенствования межведомственного взаимодействия обусловлена также требованиями государственной политики в сфере защиты детства. Национальная стратегия действий в интересах детей, Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»², а также иные нормативно-правовые документы ориентированы на создание комплексной системы профилактики социального неблагополучия несовершеннолетних и обеспечение их безопасности. Вместе с тем современные социальные вызовы требуют разработки новых методов межведомственной координации, совершенствования механизмов обмена информацией между субъектами профилактики и внедрения эффективных технологий раннего выявления несовершеннолетних, находящихся в группе риска вовлечения в проституцию.

Исходя из всего вышеописанного, актуальность темы исследования определяется высокой социальной опасностью вовлечения несовершеннолетних в проституцию, увеличением скрытых форм

<https://www.vesti.ru/article/4438232> (дата обращения 23.12.2025). – Заглав. с экрана. – Яз. рус.

2 Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон № 120-ФЗ от 24.06.1999 (ред. от 29.03.2024). [Электронный источник] // ГАРАНТ [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/12116087/> (дата обращения 23.12.2025). – Заглав. с экрана. – Яз. рус.

эксплуатации подростков в цифровой среде, ограниченной эффективностью существующей системы профилактики.

Цель выпускной квалификационной работы — на основе анализа практик и барьеров межведомственного взаимодействия в г. Саратове выявить организационно-содержательные особенности раннего выявления и реабилитации несовершеннолетних группы риска вовлечения в проституцию, а также разработать практические рекомендации по оптимизации координации субъектов профилактики.

Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

- Изучить теоретические подходы и правовую базу, регламентирующую защиту прав несовершеннолетних и противодействие их вовлечению в сексуальную эксплуатацию.
- Проанализировать структуру и специфику деятельности учреждений различных ведомств (социальных служб, образовательных организаций, правоохранительных органов, НКО) в контексте профилактики правонарушений против половой неприкосновенности.
- На основе экспертных интервью выявить основные барьеры и недостатки в текущей практике межведомственного взаимодействия (включая бюрократизацию обмена информацией, кадровый дефицит, различия в ведомственных приоритетах, разрыв между городом и селом).
- Сформулировать предложения по оптимизации протоколов межведомственного обмена информацией и разработать рекомендации по совершенствованию программ психолого-педагогического сопровождения подростков, подвергшихся эксплуатации, с учётом роли неформальных коммуникаций и профилактики выгорания специалистов.

Объект исследования выпускной квалификационной работы — межведомственное взаимодействие субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в г. Саратове.

Предмет исследования выпускной квалификационной работы — организационно-содержательные особенности, барьеры и неформальные

практики межведомственного взаимодействия в процессе раннего выявления и реабилитации несовершеннолетних группы риска вовлечения в проституцию.

Теоретическую базу исследования составляют работы как отечественных, так и зарубежных авторов. Например, И. Блох изучал историю проституции в разных цивилизациях и периодах. О. Вейнингер определил основные характеристики девушки, задействованной в секс-индустрии. С.И. Голод проанализировал проблемы, которые возникают в данной сфере. Павловский И.С дал классификацию преступлениям связанных с проституцией.

Эмпирическую базу исследования составляют:

- положения законодательных и нормативных актов по проблеме проституции в России;
- материалы официальной федеральной статистики по проблеме проституции в России;
- результаты авторского социологического исследования (на примере деятельности социальных учреждений г. Саратова), проведенного методом глубинного интервью. В качестве респондентов выступили: сотрудник органов опеки и попечительства, старший инспектор подразделения по делам несовершеннолетних, психолог некоммерческого реабилитационного центра и социальный педагог (N=4). Это позволяет создать мультиинституциональный взгляд на проблему, проанализировать её с самых важных сфер жизни.

Структура работы состоит из введения, двух глав и четырех параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе рассматриваются теоретико-правовые аспекты профилактики вовлечения несовершеннолетних в проституцию. Анализируются социологические и исторические подходы к изучению проституции, эволюция научных взглядов на данное явление в России и за рубежом, а также нормативно-правовое регулирование и система профилактики, сложившиеся в разные исторические периоды. Обосновывается вывод о многофакторной природе проституции и необходимости комплексного подхода к её предупреждению, особенно в отношении несовершеннолетних.

В первом параграфе первой главы осуществляется анализ социологических и исторических подходов к изучению проституции. Первые систематические исследования проблемы связаны с работами Э. Дюркгейма, который рассматривал проституцию как социальное явление, возникающее в периоды аномии – состояния «безнормности», когда старые ценности утрачивают силу, а новые ещё не сформировались. Дюркгейм связывал уровень проституции с ослаблением семейных устоев и усложнением общественных связей, определяя её как симптом «морального недомогания» коллектива. Американский социолог К. Дэвис, развивая функционалистскую традицию, обосновал тезис о том, что проституция выполняет ряд латентных социальных функций, обеспечивая стабильность института семьи. По его мнению, она позволяет удовлетворять сексуальные потребности, не реализуемые в рамках брака, предотвращая измены и разводы. Дэвис подчёркивал, что полная ликвидация проституции невозможна без радикальной перестройки системы семьи и сексуальной морали.

В дореволюционной России значительный вклад в изучение проблемы внёс В.М. Тарновский, рассматривавший проституцию как биосоциальное явление. Он выделил социальные факторы, способствующие вовлечению женщин: крайняя бедность, низкий уровень образования, урбанизация и отрыв от семейного контроля. Будучи сторонником системы регламентации,

Тарновский настаивал на обязательных медицинских осмотрах и регистрации как средстве сдерживания эпидемий венерических заболеваний. В советский период проституция была объявлена «пережитком капитализма», а её академическое изучение фактически заморожено до середины 1980-х годов. Возвращение категории в научный оборот произошло в годы перестройки, когда появились работы И.А. Голосенко и С.И. Голода, предложившие социологический анализ явления в контексте трансформации половой морали.

В постсоветской России сложилось несколько подходов к определению проституции. Криминологический подход (Я.И. Гишинский) рассматривает её как форму девиантного поведения, характеризующуюся систематичностью, безличностью и возмездностью. Социологический подход акцентирует структурные условия воспроизводства проституции как устойчивой социальной практики. Медицинский подход концентрируется на проституции как факторе риска распространения заболеваний, передающихся половым путём. Дифференцирующими признаками проституции выступают: возмездность, систематичность, безличный характер контактов и физическое взаимодействие. Наряду с понятием «проституция» в научный лексикон вошли категории «секс-бизнес» (описывающая организационно-экономическую систему) и «коммерческая сексуальность» (широкий спектр явлений, при которых сексуальность выступает объектом рыночного обмена).

Разработаны различные классификации лиц, занимающихся проституцией. К. Стерк на основе этнографического исследования выделил четыре типа: «уличницы» (не употребляющие наркотики и идентифицирующие себя с профессией), «подсевшие» (употребляющие наркотики), «корыстные наркоманки» (идентифицирующие себя как наркозависимые) и «крэковые» проститутки (обменивающие услуги непосредственно на наркотики). Российский социолог В.В. Романенко предложила более детальную типологию, включающую «шаровых», «разовых», «семейных», «дальнобойщиц», «автомобильных», «вокзальных» и «школьниц-малолеток». Отдельно рассматривается проституция среди

несовершеннолетних: выделяются девушки-подростки, оторванные от семьи; выходцы из неблагополучных семей; лица, перенесшие психосексуальную травму; подростки, склонные к антисоциальному поведению. Среди несовершеннолетних мужского пола различают «профессионалов», «мальчиков по вызову» и «мальчиков на подхвате».

Анализируются способы вовлечения в проституцию: объявления в газетах (до начала 2000-х годов), интернет-пространство (один из наиболее сильных инструментов вовлечения, связанный с манипуляциями, шантажом и торговлей людьми), модельные агентства, нередко становящиеся местом рекрутирования, в том числе несовершеннолетних. Механизмы вовлечения остаются одним из наименее исследованных направлений. В целом проведённый анализ позволяет сделать вывод о многофакторной природе проституции, которая рассматривается не как результат единичного выбора, а как следствие комплексного воздействия социальных, экономических, семейных и психологических факторов. Ключевыми условиями риска выступают социальная уязвимость, семейное неблагополучие, отсутствие устойчивых механизмов социальной поддержки и психотравмирующий опыт.

Во втором параграфе первой главы рассматривается нормативно-правовое регулирование проституции и система профилактики. Анализ исторической эволюции законодательства позволяет проследить изменение отношения государства к данному явлению. В допетровскую эпоху проституция носила сословный характер, вопрос решался преимущественно в этической плоскости. Петровские реформы ввели уголовную ответственность за «непотребство», включая смертную казнь и членовредительство, а также учредили «прядельные дома» для принудительного труда. В период правления Николая I проституция была признана допустимой под контролем: в 1843 году начали создаваться врачебно-полицейские комитеты, введены расчётные книжки для медицинского наблюдения. К 1889 году насчитывалось около 1216 публичных домов.

Уголовное уложение 1903 года предусматривало ответственность за вовлечение в занятие проституцией с применением насилия, угроз, обмана или с использованием беспомощного положения (статья 526). Потерпевшей могла быть только особа женского пола. Статья 527 устанавливала ответственность за сутенёрство. Однако клиенты, создававшие спрос, оставались вне уголовного преследования. В период Первой мировой войны произошёл резкий рост проституции, в том числе несовершеннолетней, что было связано с ослаблением семейного контроля.

После революции 1917 года система регламентации была разрушена, а статистика проституции прекращена. В 1919 году создана Межведомственная комиссия по борьбе с проституцией, которая связывала её искоренение с коммунистическими основами хозяйства. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года устанавливал наказание за принуждение к занятию проституцией, сводничество и содержание притонов. В 1930-е годы произошёл сдвиг в сторону репрессивных мер, ликвидирована система социальной реабилитации, главную роль стала играть милиция. В 1950–1960-е годы преобладала тайная проституция, борьба велась преимущественно с лицами, а не с явлением. Постановлениями Совмина милиции предоставлялось право выселять женщин, занимающихся проституцией, из городов. Государственной пропагандой был создан миф об окончательной ликвидации проституции.

Современное нормативно-правовое регулирование основывается на Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовном кодексе РФ. Статья 6.11 КоАП определяет проституцию как «оказание лицом сексуальных услуг за вознаграждение» и устанавливает административный штраф. Статья 6.12 предусматривает ответственность за организацию занятия проституцией. Уголовный кодекс РФ содержит статьи 240 и 241, устанавливающие ответственность за вовлечение в занятие проституцией и организацию притонов, а также статью 240.1, специально предусматривающую наказание за вовлечение несовершеннолетних в проституцию (лишение свободы от 3 до 10 лет, при отягчающих

обстоятельствах – до 12 лет). Вместе с тем приходится констатировать, что государством иные аспекты проституции, помимо уголовно-правовых, игнорируются. Отсутствует государственная программа по борьбе с проституцией, не сформулировано чёткое отношение государства к данному явлению. В Федеральном законе № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» понятие проституции полностью отсутствует, что затрудняет оказание социальной помощи лицам, вовлечённым в занятие проституцией, особенно несовершеннолетним. Законодательные инициативы не полностью отражают научные представления о проблеме, а в некоторых случаях являются «калькой» советского законодательства, формировавшегося в иную эпоху.

Проституция представляет собой сложное, полиэдрическое социальное явление, находящееся на пересечении структурных и индивидуальных факторов. Её изучение требует междисциплинарного подхода, учитывающего историческую динамику, социологические теории и правовые механизмы регулирования. Особую озабоченность вызывает вовлечение в проституцию несовершеннолетних, что обуславливает необходимость разработки эффективных профилактических мер, включающих не только административно-уголовное преследование организаторов, но и систему социальной реабилитации и поддержки пострадавших. Нормативно-правовая база нуждается в дальнейшем совершенствовании с учётом современных реалий, включая развитие цифровых технологий и появление новых форм коммерческой сексуализации.

Во второй главе представлен эмпирический анализ межведомственного взаимодействия при раннем выявлении и реабилитации несовершеннолетних группы риска вовлечения в проституцию (на примере г. Саратова). На основе проведённого социологического исследования выявлены основные барьеры координации, а также рассмотрены современные подходы к профилактике и реабилитации, включая отечественный и зарубежный опыт.

В первом параграфе второй главы анализируются практики и барьеры межведомственного взаимодействия. С сентября по ноябрь 2025 года проведено исследование в форме экспертного глубинного интервью. В опросе приняли участие 4 эксперта (N=4), представляющих ключевые субъекты профилактики: сотрудник органов опеки и попечительства, старший инспектор подразделения по делам несовершеннолетних, психолог некоммерческого реабилитационного центра и социальный педагог общеобразовательной школы (в том числе из сельской местности). Метод формирования выборки – целевой (критериальный) с принципом максимальной вариативности. Стаж специалистов составил от 8 до 20 лет.

Результаты исследования показали, что за последние годы характер подростковых рисков существенно изменился: внешне неблагополучие стало менее заметным, однако риски приобрели более скрытый и опасный характер. Основной вектор вовлечения сместился из физического пространства в цифровое – подростков вовлекают через социальные сети, мессенджеры и анонимные платформы. Механизмы вовлечения строятся на мягких манипуляциях: комплименты, обещания внимания, заботы и материальных благ. Несовершеннолетние часто не осознают себя жертвами, воспринимая происходящее как личный выбор или «лёгкий заработок».

Выявлены ключевые поведенческие и эмоциональные индикаторы риска, на которые ориентируются специалисты: пропуски занятий, замкнутость, резкие перепады настроения, появление денег или подарков без объяснения причин, а также изменения в онлайн-поведении. Особую сложность представляет контроль цифрового поведения, особенно в сельских школах, где отсутствуют штатные психологи и ограничен доступ к специалистам.

Факторы риска вовлечения носят комплексный характер. Среди наиболее значимых – семейное неблагополучие (эмоциональная запущенность, дефицит внимания и доверительных отношений), социально-экономические трудности (бедность, финансовая незащищённость), а также

условия цифровой среды. При этом формальное благополучие семьи не гарантирует защиту - риск сохраняется при отсутствии эмоционального тепла и реальной занятости родителей. Вовлечение нередко воспринимается подростками как способ помощи семье.

Роль семьи в процессе реабилитации оценивается специалистами как критическая. Без изменения семейной динамики риск повторного кризиса остаётся высоким. Однако возможности работы с семьёй ограничены: в ряде случаев возвращение подростка в прежнюю среду становится небезопасным. Кроме того, эксперты отмечают существенную эмоциональную перегрузку и высокий риск профессионального выгорания. Эмпатия, являясь необходимым ресурсом, одновременно становится источником стресса, особенно при недостатке профессиональной поддержки.

Анализ межведомственного взаимодействия выявил системные барьеры: бюрократизацию обмена информацией (необходимость ожидания официальных ответов, актов, справок), различие в приоритетах ведомств (скорость реагирования полиции против длительного режима социальных служб), недоверие к инициативам друг друга. На практике эффективность координации часто держится на личных неформальных контактах специалистов. Ресурсные возможности учреждений оцениваются как ограниченные: кадровый дефицит, высокая нагрузка, нехватка времени из-за отчётности. Особенно остро диспропорция проявляется между городом и селом, где доступность помощи значительно ниже.

Подводя итог, можно утверждать, что существующая система поддержки ориентирована преимущественно на оперативное реагирование и в значительной мере зависит от личной инициативы специалистов. Для повышения эффективности необходимы системные изменения: укрепление кадрового потенциала, оптимизация обмена данными между ведомствами и расширение участия некоммерческих организаций.

Во втором параграфе второй главы рассматриваются современные подходы к профилактике и реабилитации, включая отечественный и

зарубежный опыт. Вовлечение несовершеннолетних в проституцию влечёт серьёзные последствия для социализации: формирование созависимости, химических зависимостей, виктимного поведения, посттравматического стрессового расстройства, депрессии и суицидальных рисков. Пострадавшие утрачивают связи с семьёй, школой и сверстниками, испытывают страх осуждения и недоверие к окружающим, что требует длительной психологической, социальной и педагогической поддержки.

В Российской Федерации профилактическую работу ведут как государственные структуры, так и некоммерческие организации. СМИ выполняют просветительскую функцию, распространяя информацию о рисках сексуальной эксплуатации, признаках вовлечения и способах получения помощи. Примером служит деятельность «Лиги безопасного интернета», реализующей уроки кибербезопасности и мониторинг противоправного контента. НКО, такие как «Насилию.нет», «Свет надежды», «Новая жизнь», Детские деревни SOS, предоставляют юридическую, психологическую помощь, временное жильё, группы самопомощи и программы ресоциализации. Государственная система профилактики базируется на Федеральном законе № 120-ФЗ, Семейном кодексе, деятельности ПДН, органов опеки, образовательных учреждений и комиссий по делам несовершеннолетних. Однако на практике межведомственное взаимодействие нередко носит формальный характер, отсутствует единый механизм сопровождения, а работа ведомств дублируется либо оставляет случаи без внимания.

Зарубежный опыт представлен тремя основными моделями. Германия демонстрирует комплексный подход, сочетающий правовое регулирование (Уголовный кодекс, §§ 180, 182, 232 StGB), развитую сеть кризисных центров и уличную социальную работу (streetwork). Некоммерческие организации, например SOLWODI, оказывают помощь несовершеннолетним мигрантам и жертвам торговли людьми. Основная проблема – рост цифровых форм эксплуатации.

Швеция является сторонницей «скандинавской модели» (Nordic Model), где уголовная ответственность возлагается на покупателей сексуальных услуг, а не на продающих. Закон о запрете покупки сексуальных услуг (Sex Purchase Act, 1999) криминализирует спрос. Проституция рассматривается как форма гендерного насилия и эксплуатации. Для несовершеннолетних любое получение компенсации за сексуальные действия квалифицируется как преступление. Действуют exit-программы, Национальная координация против проституции и торговли людьми (NSPM), а также специализированный центр помощи молодым людям Ellencentret.

Нидерланды представляют либерально-регулятивную модель: легализация проституции для совершеннолетних при строгом муниципальном лицензировании, санитарном контроле и обеспечении безопасности. При этом вовлечение несовершеннолетних полностью запрещено и квалифицируется как тяжкое преступление (ст. 273 УК). Развиты программы выхода из проституции, межведомственная координация полиции, социальных служб и здравоохранения.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что результативность профилактики проституции среди несовершеннолетних определяется согласованностью действий различных ведомств, полнотой мер поддержки и взаимодействием государственных и негосударственных структур. В России сформирована многоуровневая система профилактики, однако её эффективность ограничена разобщённостью усилий и недостаточной координацией. Некоммерческие организации вносят важный вклад, обеспечивая адресную помощь и индивидуальное сопровождение. Зарубежные модели (германская, шведская, нидерландская) демонстрируют различные подходы, но их объединяет усиление межведомственного взаимодействия, развитие социальных служб и приоритетная защита несовершеннолетних. Прямое копирование иностранного опыта невозможно без учёта российской специфики, однако отдельные элементы (раннее выявление, exit-программы, координация ведомств) могут быть адаптированы

для совершенствования отечественной системы. Дальнейшее развитие требует укрепления координации, формирования устойчивых механизмов сопровождения несовершеннолетних группы риска и использования лучших зарубежных практик.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные теоретические и практические выводы.